Судакова Наталия Евгеньевна

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ФЕНОМЕНА ИНКЛЮЗИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются механизмы самоидентификации личности в условиях становления новой информационной парадигмы. Анализируются социальные эффекты информационного прорыва в контексте рождения культуры инклюзии как культуры приятия Другого. Освещаются различные аспекты изменения традиционных представлений о социальных ячейках в ситуации системной трансформации механизмов личностного взаимодействия как основы человеческого бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2
Философские науки

В статье рассматриваются механизмы самоидентификации личности в условиях становления новой информационной парадигмы. Анализируются социальные эффекты информационного прорыва в контексте рождения культуры инклюзии как культуры приятия Другого. Освещаются различные аспекты изменения традиционных представлений о социальных ячейках в ситуации системной трансформации механизмов личностного взаимодействия как основы человеческого бытия.

Ключевые слова и фразы: информационная реальность; технологизация; культура инклюзии; Другой; человек с ограниченными возможностями здоровья; самоидентификация; самореализация; семья.

Судакова Наталия Евгеньевна, к. пед. н.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
sovetnik.imtp@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ФЕНОМЕНА ИНКЛЮЗИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Новые социокультурные реалии, обусловленные информационным прорывом последних десятилетий, существенно обостряют вопросы самоидентификации личности, стимулируя поиск механизмов обеспечения её социальной включённости: «Современный мир явил собой радикальные изменения в мировоззренческих устоях всего человечества. Значимые сдвиги в информатизации и технологизации общества повлекли за собой фундаментальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека. Вопросы формирования ценностного восприятия, мировоззренческих парадигм весьма актуализировались» [11]. Появление новых коммуникативных и технологических возможностей вовлекает исследователей в актуальный научный поиск, поскольку необходимым условием успешного применения инноваций является своевременная оценка их потенциала для современного и будущего социума.

Для поколения, с восторгом встретившего «миллениум», совершенно очевидно, что современный мир непрерывно и стремительно трансформируется, в процессе чего актуализируется образ человека как искушённого потребителя информационных ресурсов. Информационная составляющая является сегодня основным атрибутом современного общества, где человек-Творец сообразно самой природе, заложившей в каждую клетку уникальный информационный код, стремится к рождению нового информационного бытия.

Девяностые годы XX столетия ознаменованы появлением неординарного явления − мобильной телефонии, ознаменовавшей собой прорыв в новую коммуникативную парадигму. Спустя всего четверть века можно сделать вывод о том, что данная технологическая новинка перевернула сознание современного человека. Исследователи ответственно заявляют, что мобильный Интернет стал одной из перспективнейших разработок, повлёкших изменение будущего всего человечества. Конец прошлого века, актуализировав проблематику возможностей в контексте активизации межличностной коммуникации, лишь приоткрыл двери в новую информационную реальность.

Стремительно завоёвывающие всё мировое сообщество технологии мобильного Интернета дают человеку уникальную возможность приобщения к самым передовым коммуникационным достижениям, актуальной информации любого объёма и характера, не требуя от него как трудно усваиваемых специализированных знаний и навыков, так и наличия дорогостоящих технических устройств, установки специального оборудования для входа в Интернет и т.п. Наличие этих условий, являющееся актуальным для разных групп населения, влечёт за собой расширение круга пользователей данной технологии, о чём свидетельствует существенное увеличение их числа даже в малоразвитых странах среди разных категорий населения, в числе которых люди, не имевшие ранее навыков работы с компьютером (например, представители старшего поколения).

Технологичное будущее, рождённое смелыми идеями фантастов, приоткрыло нам свои двери. Вопросы хранения информации, насущные для последнего десятилетия ушедшего тысячелетия, приобретают сегодня иное видение и инновационные решения. Технологии облачного хранения информации, а также осуществлённая недавно британскими учёными разработка «вечного носителя» информации, основанного на так называемой технологии *5D*, с плотностью записи около 360 терабайт и сроком хранения более 13 миллиардов лет, кардинально меняют представление о возможностях человеческой цивилизации и её представителей [3; 17]. Все изменения данного характера так или иначе затрагивают вопросы, связанные с самоидентификацией личности в социуме, с поиском путей для реализации уникальной личностной стратегии бытия.

Вскрывая потенциал современных инновационных технологий, мы должны обратить внимание на социальный эффект их применения, где проблема самореализации личности в социуме обретает новое актуальное звучание. Одной из первоочередных задач социальной ответственности общества в контексте самореализации личности является задача встраивания в систему социальных взаимодействий людей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья). «Призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать

все свои способности, внести личный вклад в историю, в прогресс общества, его культуры, смысл жизни общества» [16, с. 25]. Для человека с ОВЗ данный посыл носит особый, почти сакраментальный смысл, поскольку его реализация требует от него неимоверных усилий. Находившиеся в значительной социальной изоляции ещё в конце XX века, люди с ограниченными возможностями здоровья, получив доступ ко всем технологическим новинкам, приобрели сегодня новые возможности для личностного воплощения. Самый яркий среди последних примеров данного факта – выбор участником, представляющим Россию на конкурсе «Евровидение-2017», Юлии Самойловой, вокалистки с ограниченными возможностями здоровья (у девушки спинальная амиотрофия, которая существенно ограничивает её физические возможности). Степень социальной включённости Юлии Самойловой вызывает восхищение, поскольку она достаточно высока даже для людей без ОВЗ: участие в музыкальных конкурсах, различных телевизионных проектах, выступление на открытии Параолимпийских игр в Сочи (2014) и т.п. Несмотря на отказ во въезде Юлии Самойловой на Украину, сам факт выбора участником столь масштабного конкурса человека с ОВЗ вызывает надежду на зарождение в современном мире инклюзивной культуры как культуры приятия Другого.

Анализируя социальные эффекты информационного прорыва нового тысячелетия, заметим, что, несмотря на их множественные положительные характеристики, существуют и отрицательные последствия их бытования.

В числе негативных исходов данного процесса – трансформация традиционных социальных ячеек, где значимое место занимает семья, поскольку дезориентация в самоидентификации её членов достигает сегодня невиданных масштабов. Система ценностей современного общества существенно переформатируется, мы наблюдаем как размывание рамок понятия «гармоничная семья», так и различные конфигурации её бытования. Ролевые функции матери и отца как незыблемые в традиционной парадигме авторитеты, стремительно видоизменяясь в современном социуме, приобретают другие контексты: «В настоящее время в российском обществе мы наблюдаем появление все большего числа семей, которые можно назвать “семья-трансформер”. Имеется в виду, что мужчина или женщина легко разрывают брачные отношения, вступают в новые союзы, и так может происходить несколько раз. От каждого из этих браков появляются дети. Бывшие супруги поневоле продолжают поддерживать отношения ради детей, и возникает своеобразная общность, когда связь существует между людьми, вообще незнакомыми друг с другом – через их новых партнёров. Возникает необходимость строить новые социальные представления о сущности семьи» [7, с. 40]. Данная ситуация вызывает серьёзную обеспокоенность, поскольку именно глубина и устойчивость человеческих отношений, основанные на семейных традициях предков, долгое время считались приоритетными в ценностном круге семьи и общества. Сегодня, во времена расцвета нестабильности, с потерей устоявшихся жизненных ориентиров, именно семья, выступая базовой ячейкой общества, отвечая на возросшую потребность личности в общности и коммуникации, обеспечивает личности психологическую защищённость и удовлетворение потребности человека в безопасности. Изменение системы ценностных координат, связанное с пониманием роли семьи в современном обществе как «единственного источника эмоциональной опоры для её членов» [5, с. 95], затрагивает самые важные механизмы социального воплощения личности. Давая «человеку устойчивые основания для формирования новой идентичности, основания своей социальной жизни» [Там же], в ситуации, когда «всё кажется возможным пересобрать заново» [15, с. 33], семья способствует становлению ценностных доминант культуры *инклюзии* как культуры приятия Другого / себя как Другого.

Трансформация механизмов личностного взаимодействия, обусловленная вхождением в новую информационную реальность, породила новые феномены современной культуры, такие как стремление личности постоянно «быть на связи», непрерывно репрезентовать обществу свою идентичность в форме *selfie* и т.п. Призванные повысить уровень коммуникации в современном мире, данные феномены получили сегодня всемирное воплощение. Но в противовес представлениям о предполагаемом социальном отклике заметна тенденция к ещё большему отдалению человека от человека, обострению состояния одиночества личности до необозримых пределов.

Ещё одним из знаковых примеров воплощения новой коммуникационной парадигмы стало появление большого количества информационных ресурсов, основная цель которых – размещение объявлений о знакомстве в сети Интернет. Несмотря на существование сервисов, направленных исключительно на создание единого коммуникативного ресурса для знакомств (“Love Planet”, “Darling”, “MyLove” и др.), современное информационное пространство изобилует различными ресурсами разнообразной социальной коммуникации, («Одноклассники», «ВКонтакте», “Facebook” и т.п.). Все ресурсы данного характера, представляющие участникам обновлённые возможности для воплощения коммуникативных целей, выступают сегодня инструментами межличностной рекламы, где специфика данного общения может быть обозначена рядом «следующих принципиальных характеристик: дистанционность, опосредованность, мобильность и “фантазийность”» [13, с. 281]. «Актуальное понимание» сути брачных отношений формирует новые потребности в поиске брачного партнёра, где инструментом поиска выступает межличностная реклама, базирующаяся «на тех же принципах, что и коммерческая: она содержит инициированную, селективную и оптимизированную информацию об объекте рекламирования и преследует главную цель – эффективно позиционировать “товар” на рынке и выгодно его продать» [Там же]. В данном высказывании заключена суть обновлённого понимания ценностного мира семьи, центром которой сегодня является парадигма потребления.

Анализируя высказывание Л. В. Уховой, «что именно эти особенности интернет-общения, с одной стороны, позволили сделать объявление о знакомстве одним из самых популярных жанров интернет-коммуникации, а с другой – значительно расширили возможности рекламодателя в его стремлении эффективно позиционировать “товар” на рынке брака» [Там же], можно прийти к выводу, что коммуникативный

потенциал информационных технологий весьма значителен, но его потребительская ориентация стимулирует искажение ценностных представлений личности о семье, близких отношениях, а следовательно, в конечном счёте об инструментах самоидентификации человека в современном мире.

В данном контексте стоит обратиться к исследованиям В. В. Нурковой: «…человек выражает себя таким, каким помнит, а не таким, каков он на самом деле <...> Случайно или намеренно изменив свою историю... мы уже не можем оставаться прежними <...> Надев маску, символически перестав быть собой, мы можем позволить себе опробовать новые формы поведения, экспериментировать, раздвигать рамки привычного, дозволенного» [8, с. 8-9]. Стремительно развивающиеся информационно-коммуникативные технологии создают условия для репрезентации себя «фантазийного»: «…в процессе формирования образа Я в виртуальном пространстве мужчины и женщины искажают информацию о себе с целью изменить, откорректировать свой образ или с целью скрыть свой настоящий облик» [9, с. 112] в бесконечных поисках Другого / себя как Другого.

К чему приведут данные трансформации, ещё предстоит осмыслить. Но уже сегодня вполне очевидно, что презентация своей идентичности – «конструирование внешнего облика, трактуемое как конструирование образа для других или переконструирование образа о себе и у самого себя о себе» [4, с. 132], – открывает нам стратегию самоидентификации личности в контексте становления в современном мире культуры *инклюзии.*

Представленные выше социокультурные условия репрезентации личности в информационном пространстве современного мира, активно проявляющие себя сегодня как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», вскрыли новые аспекты рефлексии в контексте гуманитарного дискурса, посвящённого личностной идентификации. Традиционное представление о личностном воплощении претерпело значительные изменения, и на переднем плане оказались проблемы поисков индивидуумом граней своей собственной социальной принадлежности в контексте отношений «Свой/Другой», где словно выстроились в ряд «такие формы идентичности, как социальная, социокультурная, цивилизационная, этнокультурная, национальная, локальная, гражданская и другие» [1, с. 7].

Соглашаясь с Е. В. Ляпустиной, что «расширение духовного пространства индивида происходит поступательно как в рамках отдельных культур, так и в некоей общеисторической перспективе» [6, с. 9], заметим, что современный социум находится в стадии зарождения новой духовной парадигмы приятия всех без исключения, обозначенной современными исследователями как культура *инклюзии.* Понимание данного феномена может быть охарактеризовано следующим утверждением: «Все, кому нужен социум, кто по своим исходным характеристикам может быть обозначен как “Другой, отличный от меня”, имеют право на включение, приятие, полноценную социализацию, – все, вне зависимости от состояния здоровья, пола, национальной или расовой принадлежности, способностей, образования, культурной идентичности, возраста, психологической зрелости и других отличительных черт» [12, с. 153].

Становление *инклюзии* в современном социокультурном пространстве как культуры приятия Другости свидетельствует об осознании социумом общецивилизационной значимости *уникальности Бытия каждого индивида,* независимо от каких-либо личностных особенностей, в контексте решения проблемы социального воплощения, где Другость есть результат понимания, что «феномены, принадлежащие к разным культурам, могут быть поняты и осмыслены как отличные от своих собственных, но не вступающие с ними в противоречие» [14, с. 8].

Рассматривая идентификацию «как процесс сопоставления, сличения одного объекта с другим на основании какого-либо одного или нескольких свойств, в результате чего происходит установление их сходства или различия» [2, с. 9], где «одним из самых простых способов понимания другого человека является уподобление (идентификация) себя ему» [Там же], заметим, что в процессе сличения себя с Другим, выбирая собственный формат социальной репрезентации, определяя для себя принадлежность к тому или иному культурному конгломерату, человек, поднимаясь на новые ступени личностного роста, создаёт своё уникальное духовное пространство Бытия.

Вызовы современного мира, устремлённого в будущее, формируют для личности бездну возможностей, но их исход не предопределён, поскольку их характер размыт и требует от человека творческого подхода к их реализации. Многие представители современного поколения, запрограммированные системой традиционных ценностей, воспитывающие детей в контексте присвоения культурных паттернов своих предков, потеряли ориентиры в стремительно меняющейся социокультурной реальности. А. Ю. Шеманов, изучая проблемы самоидентификации личности, обращает наше внимание на смену идентичности в современном мире: «…на смену прежней – “ветхой”, связанной с традицией, с верностью завету отцов, пришла “новая” – вера в прогресс и собственный разум как основу свободы» [15, с. 7]. Исследователь призывает нас обратить внимание на восприятие данных трансформаций, где «новое скорее воспринимается как угроза, а будущее – как источник риска и неопределённости» [Там же].

В данном ракурсе проблема становления *инклюзии* как культуры приятия Другости может быть рассмотрена с позиции кризиса идентичности, суть которого в трансформации осознания человеком самого себя как индивидуума, как члена социальной группы, как Творца Бытия. Отождествление себя с Другим как основа личностного становления акцентируется в современном философском дискурсе с позиции «онтологической первичности различия в становлении человеческой идентичности» [Там же, с. 12].

В заключение отметим, что даже традиционно однозначно оцениваемая возросшая социальная реализация людей с ОВЗ воспринимается одинаково положительно далеко не всеми. Многие члены современного общества реагируют на социальную публичность людей с особенностями в развитии достаточно негативно. Подтверждением тому является вызвавшая недавно оглушительную общественную реакцию оценка

выступления Евгения Смирнова, танцора с одной ногой, в телевизионном шоу «Минута славы», высказанная публично актрисой Ренатой Литвиновой и журналистом Владимиром Познером. Характеристика «ампутант» в отношении человека с ОВЗ, прозвучавшая в публичном пространстве, ярко иллюстрирует социокультурный феномен неприятия людей с инвалидностью частью современного отечественного социума, но общественное осуждение данного инцидента, последовавшее далее, говорит о том, что “tempora mutantur et nos mutamur in illls” (времена меняются, и мы меняемся вместе с ними).

Культура провоцирует личность на идентификацию себя с Другим, но «ни у кого из нас нет заранее данного определения сущности другого» [Там же, с. 26], а потому нет и не может быть однозначного понимания идентичности личности, где каждый новый взгляд на проблему обращён к новому лику *инклюзии*.

«Осознавая себя как часть мироздания, существующую лишь в его целостном гармоничном единстве, как генетический мост из прошлого в будущее, формируя новую парадигму мировоззрения современного человека, создавая новые инновационные решения, способствующие улучшению современного состояния Земли, мы незаметно для себя вершим спокойное счастливое будущее наших детей» [10, с. 102], а значит, лишь недавно зародившаяся в современном мире культура *инклюзии* ещё предоставит человечеству возможность наблюдать самые яркие моменты своего воплощения.

Список источников

1. **Астафьева О. Н.** Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования // Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллективная монография / под общ. ред. А. Ю. Шадже и Е. С. Куквы. М. – Майкоп: Российское философское общество; АГУ, 2015. С. 4-26.
2. **Белинская А. Б.** Идентификация конфликтов в современной России как философская проблема: монография. М.: Изд-во МосГУ, 2007. 196 с.
3. **Кварцевый диск сможет хранить информацию миллион лет** [Электронный ресурс]. URL: https://geektimes.ru/post/186338/ (дата обращения: 14.03.2017).
4. **Лабунская В. А., Герасимова А. В.** Влияние выраженности феминности-маскулинности на самооценки компонентов внешнего облика на различных этапах жизненного пути // Северокавказский психологический вестник. 2004. № 2. С. 131-137.
5. **Леш К.** Семья – убежище в бессердечном мире // США: проблемы семьи и брака. М.: АН СССР, 1990. С. 93-102.
6. **Ляпустина Е. В.** Римские зрелища, или Кое-что о самосознании личности и общества // Одиссей. Человек в истории 1998. Личность и общество: проблемы самоидентификации. М.: Наука, 1999. С. 8-25.
7. **Мельников А. Л.** Традиционные семейные ценности и «семья-трансформер»: идеологическое клише против социальной реальности // Семья: феноменология повседневности: коллективная монография / под общ. ред. Е. С. Элбакян, Г. С. Широкаловой. Нижний Новгород, 2016. С. 40-45.
8. **Нуркова В. В.** Свершённое продолжается: психология автобиографической памяти личности. М.: Издательство УРАО, 2000. 320 с.
9. **Погонцева Д. В.** Selfie как современный социально-психологический феномен [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2013. № 12. С. 111-115. URL: https://e-koncept.ru/2013/13263.htm (дата обращения: 02.02.2017).
10. **Судакова Н. Е.** Концепт «Ноосфера» в контексте экономического образования: современный взгляд на философию в вузе // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 2-3. С. 98-102.
11. **Судакова Н. Е.** Парадигмальный подход к музыкальному искусству − грани репрезентации [Электронный ресурс]. URL: http://online.rae.ru/1335 (дата обращения: 01.12.2016).
12. **Судакова Н. Е.** Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 152-154.
13. **Ухова Л. В.** Социокультурный «портрет» потребителя брачной рекламы // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4. С. 279-283.
14. **Шапинская Е. Н.** Образ Другого в текстах культуры. М.: КРАСАНД, 2012. 216 с.
15. **Шеманов А. Ю.** Самоидентификация человека и культура: монография. М.: Академический Проект, 2007. 479 с.
16. **Шиповская Л. П.** Смысл жизни, человек и его потребность быть личностью // Сервис plus. 2008. № 4. С. 25-30.
17. **5D Data Storage by Ultrafast Laser Nanostructuring in Glass** [Электронный ресурс]. URL: http://www.orc.soton.ac.uk/fileadmin/downloads/5D_Data_Storage_by_Ultrafast_Laser_Nanostructuring_in_Glass.pdf (дата обращения: 14.03.2017).

PHILOSOPHICAL REFLECTION OF THE INCLUSION PHENOMENON: SOCIAL MECHANISMS OF SELF-IDENTIFICATION IN MODERN INFORMATION SPACE

Sudakova Nataliya Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in Moscow
sovetnik.imtp@mail.ru

The article considers mechanisms of the personality’s self-identification in terms of establishing a new information paradigm. Social effects of information breakthrough in the context of origin of inclusion culture as culture of accepting the Other are analyzed. Different aspects of changing traditional ideas about social units in the situation of systemic transformation of mechanisms of personal interaction as a basis of human existence are highlighted.

Key words and phrases: information reality; technologization; culture of inclusion; the Other; people with disabilities; self-identification; self-actualization; family.